

УДК 37(09) (470.57)
ББК 74.03 (2Рос.Баш)
Б 90

Л.Я. Букреева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психолого-педагогического и гуманитарного образования Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»; E-mail: bukreeva_ludmila@mail.ru

Ю.В. Сиренко

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой психолого-педагогического и гуманитарного образования Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет имени М.А. Шолохова»; E-mail: ukrainka72@i.ua

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ
КАК МЕХАНИЗМ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ НЫНЕШНИМ
НУЖДАЮЩИМСЯ ДЕТЯМ (НА ПРИМЕРЕ
УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX ВЕКА ДО 1917 ГОДА)**

(Рецензирована)

Аннотация. Цель статьи — представить исторический опыт жизнеустройства сирот в дореволюционной Уфимской губернии. В статье раскрыты основные этапы и особенности развития системы призрения и воспитания детей-сирот в Уфимской губернии в контексте развития детской благотворительности в России до 1917 года; выявлены ведущие тенденции в развитии призрения детей-сирот указанного периода, а также охарактеризованы типы и виды учреждений призрения детей-сирот, определены особенности учебно-воспитательного процесса в них, выделены положительные моменты, имеющие значение для совершенствования современной социальной защиты детства.

Ключевые слова: социальная защита детства, дети-сироты, приюты, патронаж, учреждения Ведомства императрицы Марии, ясли-приют.

L.Ya. Bukreeva

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Psychology, Pedagogy and the Humanities, Ufa Affiliate of Moscow State University of Humanities named after M.A. Sholokhov; E-mail: bukreeva_ludmila@mail.ru

Yu.V. Sirenko

Candidate of Pedagogy, Head of Department of Psychology, Pedagogy and the Humanities, Ufa Affiliate of Moscow State University of Humanities named after M.A. Sholokhov; E-mail: ukrainka72@i.ua

**REGIONAL HISTORICAL EXPERIENCE IN ORPHAN
SOCIAL PROTECTION AS THE MECHANISM
OF ASSISTANCE TO THE PRESENT NEEDING CHILDREN
(UFA PROVINCE OF THE 19TH CENTURY TILL 1917)**

Abstract. The goal of the paper is to present historical experience of orphan living arrangement in the pre-revolutionary Ufa province. The paper demonstrates the main stages and features of development of the orphan care and education system in the Ufa province in the context of development of children's charity in Russia till 1917. The authors describe the leading tendencies in development of orphan care in the specified

period, types of charitable institutions for orphans, features of teaching and educational process in them and the positive moments important for improvement of modern social protection of the childhood.

Keywords: social protection of the childhood, orphans, orphanages, patronage, Empress Maria's Department of Institutions, day nursery orphanage.

Создание эффективной системы социальной защиты детей-сирот в современной России невозможно без изучения и использования уникального опыта развития учреждений по призрению детей-сирот в дореволюционной Российской Империи. Изучение истории детского призрения, детской опеки в нашей стране — это не только средство удовлетворения научного и теоретического интереса, но и возможность применения позитивного опыта работы детских благотворительных учреждений Российской Империи, в основе которого лежат региональные и национальные корни милосердия, в практической деятельности современных учреждений социальной защиты детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, с целью выработки механизмов оказания помощи нынешним нуждающимся детям [1].

Нами исследован исторический опыт решения проблемы сиротства в отдельно взятой Уфимской губернии во взаимосвязи с системой детского призрения в дореволюционной России и с последующим проецированием на использование в теории и практике современной системы социальной защиты детей-сирот с учетом региональных особенностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XIX века до 1917 года: с момента возникновения первых детских приютов в Уфимской губернии до 1917 года, события которого привели к ликвидации прежней системы государственного призрения детей-сирот. Таким образом, указанный временной промежуток можно рассматривать как целостный период в развитии детского призрения в Уфимской губернии.

Уфимская губерния указанного периода во многом сохраняла патриархальный, аграрный характер. Ухудшение положения населения в ней было связано с неурожайными годами, частыми эпидемиями, которые всегда за собой влек-

ли высокий показатель смертности и, как результат, увеличение числа детей-сирот. В государстве и обществе предпринимались меры для облегчения жизни детей-сирот, снижения заболеваемости и детской смертности. В России шел активный поиск форм организации учреждений, которые могли бы решить социальные проблемы детства. Наряду с действующими государственно-благотворительными учреждениями стали открываться новые: детские колонии, приюты, ясли-приюты, детские сады, Дома трудолюбия. Правительство очень неохотно поддерживало частную инициативу по открытию учреждений детского призрения и ограничивалось организацией детских приютов для самой обездоленной категории детей: сирот, полусирот и детей беднейшего населения [2].

Анализ архивных источников по проблеме создания и существования детских приютов в Уфимской губернии (до 1917 года) позволяет утверждать, что на начало XX века в Уфимской губернии существовало 22 приюта для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, принадлежавших к разным благотворительным структурам, как государственным, так и частным.

В ведении Ведомства учреждений императрицы Марии находилось 10 приютов. В деле оказания призрения детей-сирот в Уфимской губернии принимали участие и другие благотворительные общества: Императорское Человеколюбивое общество, Мусульманское Дамское благотворительное общество, Общество попечения о бедных детях г. Златоуста, Общество повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, а также губернские и уездные органы управления. В их ведении находились 6 приютов. В отличие от Ведомства учреждений Императрицы Марии, оказание помощи детям-сиротам для перечисленных обществ было одной из множества других благотворительных

задач, оказываемых различным категориям нуждающихся.

По численному составу наибольший процент воспитанников приходился на приюты, действующие в г. Уфе (от 60 до 80 воспитанников) [3]. В уездных и сельских приютах число призрваемых детей варьировалось от 10 до 30 воспитанников в год [4].

Ведомство учреждений Императрицы Марии в Уфимской губернии до 1917 года насчитывало 6 Попечительств разного ранга: губернское (1), уездные (4), сельское (1).

Губернское попечительство детских приютов (подчинялось Ведомству учреждений императрицы Марии) имело 5 отделений в уездах. Будучи благотворительным обществом, содержало следующие благотворительные заведения: детский приют для девочек, детский приют для мальчиков, практическую школу огородничества и пчеловодства имени губернатора Ключерева [3].

Уфимское уездное попечительство детских приютов (Ведомство учреждений императрицы Марии) содержало 2 сельских детских приюта: в с. Катав-Ивановск и с. Никольском [4].

В ведении Бирского уездного попечительства детских приютов (Ведомство учреждений императрицы Марии) находился детский приют в г. Бирске [4].

Ямское сельское попечительство детских приютов (Ведомство учреждений императрицы Марии) содержало сельский детский приют в д. Ямской Бирского уезда [4].

В ведении Мензелинского уездного попечительства детских приютов (Ведомство учреждений императрицы Марии) находился детский приют для девочек в г. Мензелинске [4].

Белебеевское уездное попечительство детских приютов (Ведомство учреждений императрицы Марии) содержало детский приют в г. Белебее [4].

Уфимское мусульманское Дамское благотворительное общество (подчинялось Министерству внутренних дел) содержало приют для круглых сирот-девочек в г. Уфе [5].

Уфимский Попечительный о бедных комитет (Ведомство Император-

ского Человеколюбивого общества) содержал приют для малолетних сирот-магометан [6].

Общество попечения о бедных детях г. Златоуста (Министерство внутренних дел) содержало приют для сирот в г. Златоусте «Детское убежище» [4].

Уфимский отдел Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Министерство внутренних дел) оказывал материальную помощь сиротам, а также занимался устройством сирот в детские приюты [4].

Иглинское отделение Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям (Министерство внутренних дел) содержало ясли-приют для детей-полусирот, чьи отцы погибли или были призваны на войну [4].

Уфимское губернское земство (Министерство внутренних дел) содержало 2 благотворительных заведения — приют для подкидышей в г. Уфе и детский приют для сирот в с. Казаве [4].

Мензелинское уездное земство (Министерство внутренних дел) в своем ведении содержало Ольгинский детский приют для сирот-мальчиков в д. Сурончаг [4].

Частные детские приюты трудолюбия для детей-сирот Белебеевского уезда (сведения о принадлежности к ведомствам не обнаружены) были открыты в 5-ти деревнях [4].

Дворянская опека, Сиротские суды (Министерство юстиции) учреждений по призрению детей-сирот не содержали, решали только дела, связанные с наследством.

Особенностями призрения детей, лишенных попечения родителей, в Уфимской губернии являлось то, что потребность в приютской деятельности в Уфимской губернии исследуемого периода была обратно пропорциональна зажиточности местного населения, иными словами, нужда в приютах ощущалась сильнее в тех местностях, где население было крайне бедным. Поэтому именно там, где приюты были действительно нужны, труднее всего их было содержать, поскольку средства на них приходилось искать среди тех же бедняков, ради которых открывались приюты.

Установлено, что национальной особенностью губернской благотворительности являлось то, что более половины населения Уфимской губернии состояло из мусульман, а более или менее зажиточный состав православного населения был настолько малочисленным, что все благотворительные сборы, как правило, выпадали на одних и тех же лиц, поэтому изыскание денежных средств на содержание и открытие новых приютов для призрения детей-сирот являлось главной проблемой для Уфимского губернского Попечительства детских приютов.

Этноконфессиональные особенности Уфимской губернии рассматриваемого периода отразились на системе призрения детей-сирот. Наряду с существованием двух приютов для магометан в г. Уфе (отдельно для девочек и мальчиков) остальные приюты губернии призревала сирот вне зависимости от их конфессиональной и сословной принадлежности.

Характерной особенностью развития призрения детей-сирот Уфимской губернии указанного периода являлось снижение роли церковной благотворительности, которая не выделяла призрение сирот в отдельную категорию, тем самым призревая нуждающихся детей вместе со взрослыми в богадельнях и при монастырях.

Наряду с учреждением приютов для сирот в Уфимской губернии для большинства селений единственным способом призрения сирот оставалось их воспитание самими общинами, но практиковались и другие виды помощи: «кормление поочередно», подача хлеба, «тайная помощь». Среди мусульман помощь сиротам выражалась в добровольных пожертвованиях во время уборки урожая, убоя скота, праздников, свадеб и т.п. Часто сироты-магометане находили себе приют в духовных школах (медресе), где они содержались за счет добровольных приношений.

Основным способом призрения детей-сирот в сельской местности оставались опека и попечительство. Сельские приюты, которые стали открываться в Уфимской губернии в конце XIX —

начале XX века, из-за бедственного экономического положения крестьянства не получили массового распространения [7].

Единственной формой призрения подкидышей в Уфимской губернии в рассматриваемый период являлся патронаж, главной целью которого было подыскание приемных воспитателей для вскармливания и воспитания младенцев — аналог современной патронатной семьи [8].

Средствами доходов детских приютов в основном служили частные пожертвования, сборы от устройства благотворительных вечеров, спектаклей, лотерей, членские взносы, % от капитала и другие случайные поступления.

Попечительства губернских детских приютов старались создать все необходимые условия для получения воспитанниками начального образования в стенах самого приюта. Воспитанники уездных и сельских приютов получали начальное образование в земских, приходских и сельских школах по программам начальных народных училищ Министерства народного просвещения.

Сироты мусульманского вероисповедания получали азы образования в иногородских школах, в которых языком обучения был родной язык учащихся, или в мусульманских начальных школах (мектебах и медресе).

Основной акцент в образовании сирот отводился религиозному воспитанию как духовно-нравственной основе становления добропорядочного гражданина.

В связи с пересмотром концепции обучения и воспитания в учреждениях детского призрения в конце XIX века во всех приютах Уфимской губернии особый акцент был сделан на трудовое обучение и профессиональную подготовку воспитанников. С этой целью создавались мастерские (сапожная, чулочная, белошвейная, переплетная, ткацкая, столярная и др.) на базе детских приютов, а также ремесленные приюты для обучения сирот школьного возраста навыкам будущей профессии. Упор на создании приютов в сельской местности (Школа огородничества и пчеловодства имени губернатора Ключарева) был сделан с целью подготовки из воспитанников

грамотных крестьян-хозяев, которые могли бы способствовать распространению в деревне новых приемов агротехники [9].

Преимущественными способами призрения детей-сирот в Уфимской губернии признавались: установление опеки; определение в детские приюты; призрение детей в патронажных семьях.

Таким образом, в своем развитии система призрения и воспитания детей-сирот Уфимской губернии до 1917 года прошла три этапа:

I этап — (1800 — 1860-е), характеризующийся появлением в нем отдельных учреждений социального призрения детей-сирот;

II этап — (1860-е — 1890-е г.), создание государственной системы социального призрения детей-сирот под руководством Ведомства учреждений Императрицы Марии;

III этап — (1890-е — 1917 г.), интеграция государственного и общественного призрения, дифференциация учреждений социального призрения детей-сирот, появление новых форм работы и оформление социального призрения детей-сирот в систему, претерпевшие в результате революционных потрясений 1917 года.

Развитие системы призрения и воспитания детей-сирот в Уфимской губернии осложнялось рядом *негативных моментов*, характерных для всей России: несовершенством нормативно-правовой базы, в которой отсутствовало четкое разграничение сфер деятельности правительственных и местных благотворительных обществ; недостаточным финансированием; отсутствием профессиональных кадров.

Опыт призрения сирот в Уфимской губернии отличался рядом *положительных моментов*, имеющих непосредственное значение для современной социальной защиты сирот как в Башкортостане, так и в России:

1. Призрение детей, лишенных попечения родителей, эффективнее при его децентрализации, при привлечении широкой общественности; при индивидуальном характере помощи; при взаимодействии всех участвующих

сторон — благотворительных, частных, общественных организаций, государства и церкви — как в получении исчерпывающей информации о нуждающихся в помощи детях, так и в координации помощи им.

2. Меры улучшения патронажа, предлагаемые Уфимским земством, важны для выработки современных мер по защите сирот в Башкортостане, в которой патронатному воспитанию сирот отводится главная роль: отдача матерям их незаконнорожденных детей за определенную плату; выдача неимущим матерям, которые впоследствии не отказывались бы от собственных детей, пособий, равнозначных тем, что были установлены для воспитательниц патронажа; устройство родильных приютов с патронажем для неимущих или впадших в бедственное положение матерей.

3. Опыт работы попечительств, опекунских советов важен как в деле изыскания дополнительных финансовых средств по поддержанию и развитию материальной базы современных детских домов и приютов, так и с целью контроля за деятельностью этих учреждений.

4. Нравственное, патриотическое и трудовое воспитание детей-сирот — залог успешной социализации воспитанников в обществе и надежный способ предупреждения их призрения в будущем.

5. Дополнительными источниками самофинансирования могут служить различные благотворительные мероприятия при участии воспитанников приютов: новогодние представления, спектакли и др., а также организация выставок изделий, выполненных руками детей в приютских мастерских.

6. Для получения исчерпывающей информации как о количестве нуждающихся в призрении детей, так и о деятельности различных благотворительных организаций важна целенаправленная деятельность СМИ: издание ежегодных сборников, создание специальных рубрик о благотворительности в периодических печатных изданиях, аналогичных дореволюционным («Вестник благотворительности», «Обзор благотворительности в Уфимской губернии»).

7. Успешной социализации сирот в современном обществе могут способствовать следующие дореволюционные формы призрения: патронат над воспитанниками различных учреждений до их прочного утверждения в самостоятельной жизни; совместное воспитание и обучение сирот и приходящих местных детей; совместное призрение сирот и престарелых.

8. Исследование дореволюционной системы призрения детей-сирот убеждает, что функции государства в деле призрения детей-сирот заключаются в контроле за деятельностью всех благотворительных учреждений; частичном финансировании работы некоторых из них; в создании единой системы

законов, нормативной базы; создании стимулов через систему льгот и поощрений для желающих оказать помощь нуждающимся детям (благотворительность как источник финансирования государственных структур без дополнительных затрат государства и форма престижного социального поведения в обществе).

Таким образом, изучение истории развития системы призрения детей-сирот в дореволюционной Российской Империи на примере конкретных губерний дает возможность не только сопоставить, но и правильно оценить современную систему социальной защиты детей, а также наметить перспективы ее развития с целью улучшения.

Примечания:

1. Спирина М.Л. Социально-педагогическая защита детей-сирот в России // Вестник Адыгейского университета. 2008. №3.
2. Максимов Е. Из истории государственного призрения в России // Трудовая помощь. 1901. №1. С. 23-54.
3. Отчет о деятельности Уфимского Губернского Попечительства детских приютов ведомства учреждений Императрицы Марии за 1912 год. Уфа, 1913. 79 с.
4. Отчеты благотворительных и иных обществ Уфимской губернии за 1915 год // РГИА РБ. И-9. Оп. 1. Д. 1374. Л. 1-49.
5. Отчет Уфимского Мусульманского дамского общества за 1912 год. Уфа, 1913. 15 с.
6. Отчет женского Благотворительного отделения Уфимского Попечительного о бедных комитета ведомства Императорского Человеколюбивого общества за 1912 год. Уфа, 1913. 42 с.
7. Призрение сирот в крестьянском быту // Трудовая помощь. 1902. №7. С. 189-195.
8. Ручинский Б.П. О призрении покинутых детей Уфимским Губернским земством. Уфа, 1912. 20 с.
9. Отчеты об осмотре детских приютов // Ведомство детских приютов и его задачи в 14 частях: сборник сведений, издаваемый Канцелярией по управлению всеми детскими приютами Ведомства учреждений Императрицы Марии. СПб., 1903. Ч. 11. С. 1-621.

References:

1. Spirina M.L. Social and pedagogical protection of orphan children in Russia // The Bulletin of the Adyghe University. 2008. No. 3.
2. Maximov E. From the history of the state charity in Russia // Trudovaya pomoshch. 1901. No. 1. P. 23-54.
3. The report of the Ufa Provincial Guardianship of orphanages of department of institutions of the Empress Maria for 1912. Ufa, 1913. 79 pp.
4. Reports of charitable and other societies of the Ufa province for 1915 // RGIA RB. I-9. Op. 1. D. 1374. L. 1-49.
5. The report of the Ufa Muslim ladies' society for 1912. Ufa, 1913. 15 pp.
6. The report of women's Charitable department of the Ufa Guardianship on the poor of the committee of the department of Imperial Philanthropic society for 1912. Ufa, 1913. 42 pp.
7. The care of orphans in the country lifestyle // Trudovaya pomoshch. 1902. No. 7. P. 189-195.
8. Ruchinsky B.P. On the care of abandoned children by the Ufa Provincial zemstvo. Ufa, 1912. 20 pp.
9. Reports on the inspection of children's orphanages // The department of children's orphanages and its task in 14 parts: the collection of data published by Office of management of all children's orphanages of the Department of institutions of the Empress Maria. SPb., 1903. Part 11. P. 1-621.